

Дал ли Павел назорейский обет в Деян 18.18?

Научный руководитель – Вевюрко Илья Сергеевич

Мурашкина Дарья Олеговна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: da.murashkina.ol@gmail.com

Деян 18:18 вызывает у исследователей Нового Завета много вопросов. Нет единого мнения о том, какой именно обет был описан в этом фрагменте и кем он был дан. Однако этот стих является составной частью более масштабной проблемы, которую можно свести к следующему вопросу: «Свидетельствуют ли Деяния апостолов о полном соблюдении апостолом Павлом Торы?». Разрешение этой проблемы важно для определения границ иудео-христианского размежевания в новозаветный период.

Подавляющая часть учёных, изучающих Деяния святых апостолов, склоняется к тому, что речь в данном стихе идёт об обете назорейства, который восходит к Книге Чисел 6:1 - 21. Такого мнения придерживаются У. Баркли [5], У. МакДональд [2], М. Генри [6], Ч. Талберт [4]. Обет подразумевает временный отказ от употребления вина и винограда в любом виде; нельзя стричь волосы, находиться рядом с мёртвым телом. Если же принявший этот обет нарушил его, то он должен остричь волосы, а также принести жертву в Храме и затем снова начать обет. Лопухин обет, описанный в Деян 18:18, характеризует как христианизированный вариант назорейского обета: в строгом смысле его нельзя было завершить вдали от Храма, поскольку он завершался жертвоприношением. А. П. Лопухин называет его «частным обетом».[7]

Но есть и другие исследователи, которые определяют этот обет не так уверенно. Например, филолог И. А. Левинская[1] сомневается, что обет, который дал Павел, был обетом назорейства, поскольку действия Павла шли вразрез с правилами. Если допустить, что Павел дал обет в Коринфе, то это было явным нарушением: человек, который дал обет назорейства и находился не в Иерусалиме, должен был провести как минимум тридцать дней в Иерусалиме, а затем остричь волосы и принести жертву (согласно либеральной трактовке), либо голову было вовсе запрещено стричь до появления в Храме и за нарушение следовало наказание в виде сорока ударов плетью (согласно более строгим установлениям). О совершении же жертвоприношения Павлом в Храме упоминается только в 21:24.

Ф. Брюс называет этот обет «частным религиозным упражнением», который не соответствовал требованиям назорейского обета. По мысли Ф. Брюса, Павел постригся в Кенхрее в знак благодарности Богу за его покровительство.[3]

Ещё более полемическим является вопрос о том, кто совершил этот обет: Павел или Акила. У. Баркли стоит на позиции, что именно апостол Павел по обету назорейства остриг голову в благодарность Богу за оказанную милость. [5] У. МакДональд в свою очередь отмечает неоднородность позиций по данной проблеме; он сообщает, что некоторые отрицают возможность того, что в данном фрагменте речь идёт о Павле, поскольку такой обет был исключительно иудейским и не подходил для такого духовно развитого и зрелого человека, как апостол Павел.[2]

Другой учёный, М. Генри тоже не даёт однозначный ответ, однако он утверждает, что остричь волосы можно было и вне Иудеи, если давший обет жил за её пределами. Не определяя точно, кто именно дал этот обет, М. Генри всё же допускает, что это могло

относиться и к Павлу, поскольку о таком же обете идёт речь в 21:24.[6] Неопределённость лица, давшего обет, отмечает и А. П. Лопухин.[7]

Ф. Брюс скорее склонен думать, что обет дал Павел, но он также утверждает, что с точки зрения грамматики мы не можем точно сказать, кто именно дал обет. Однако, по его мнению, желание некоторых комментаторов приписать данный обет Акиле связан в первую очередь с попыткой дистанцировать Павла от иудейского ритуала. [3]

Близкой позиции к Ф. Брюсу придерживается И. А. Левинская, которая даёт достаточно подробный лингвистический анализ стиха и приходит к выводу, что грамматически возможны оба варианта. Исследовательница приводит разные позиции: с одной стороны, для некоторых трудно поверить, что Павел мог по иудейскому обычаю давать обет для того чтобы получить Божью милость; с другой стороны, отмечает И. А. Левинская, исторически большинство комментаторов были убеждены в том, что именно Павел остриг волосы по обету. В качестве последних И. А. Левинская приводит: Иоанна Златоуста, Августина, Иеронима, Беду Достопочтенного, Кальвина и т.д. [1]

Ч. Талберт в своей работе утверждает, что обет дал Павел с целью показать, что он соблюдает иудейский обычай, тем самым опровергая обвинения в его адрес. [4]

Таким образом, важно отметить, что Деян 18:18 остаётся неопределённым местом для комментаторов и толкователей Деяний святых Апостолов. Указанный фрагмент используют для подтверждения двух противоположных позиций, одна из которых сводится к признанию близости апостолов иудейской традиции, другая напротив - обет здесь выступает номинальным, либо выполненным вовсе не Павлом.

Источники и литература

- 1) Левинская И. А. Деяния апостолов. Главы 9–28: Историко-филологический комментарий. – СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008.
- 2) МакДональд У. Библейские комментарии для христиан: Новый Завет.: CLV, 2000.
- 3) Bruce, F.F. The Acts of the Apostles: The Greek text with introduction and commentary, Eerdmans, Grand Rapids, MI, 1990.
- 4) Talbert, C.H. Reading acts: A literary and theological commentary on the Acts of the Apostles, Smyth & Helwys, Macon, GA, 2005.
- 5) Баркли У. Комментарии на Деяния Апостолов: <https://bible-teka.com/barclay/44/1/>
- 6) Генри М. Толкование на Деяния Апостолов: <https://bible-teka.com/matthew-henry/44/1/>
- 7) Лопухин А. П. Толковая Библия. Толкование на Деяния Святых Апостолов: https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/tolkovaja_biblija_55/1